

БЛИЗКИЕ ДУХОМ: ДИНАМИКА ЦЕННОСТЕЙ В БЕЛАРУСИ И СОСЕДНИХ СТРАНАХ (1990–2012)

А. А. ШИРОКАНОВА¹⁾

¹⁾Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, 20, 101000, г. Москва, Российская Федерация

На основе пересмотренной теории модернизации Р. Инглхарта проводится сравнительный анализ предпочтений общественного развития и ценностей в воспитании на опросных данных «Всемирного исследования ценностей» и «Европейского исследования ценностей» за 1990–2012 гг. Беларусь сравнивается с Россией и Казахстаном, евразийскими соседями, с одной стороны, и Польшей и Украиной, восточноевропейскими соседями, с другой. Результаты демонстрируют схожие во многих отношениях тенденции на протяжении 20 лет: приоритет материалистических потребностей в социальном развитии и рост независимости и ответственности как ценностей воспитания. Позиция Беларуси среди сравниваемых стран слишком противоречива. Это не позволяет сделать заключение о том, что на данный момент Беларусь в ценностном отношении ближе к евразийской или восточноевропейской группе стран-соседей.

Ключевые слова: изменение ценностей; Беларусь; Восточная Европа; постсоветская Евразия; постматериалистические ценности; ценности воспитания; «Всемирное исследование ценностей»; «Европейское исследование ценностей».

CLOSE IN SPIRIT: VALUE DYNAMICS IN BELARUS AND NEIGHBOURING COUNTRIES (1990–2012)

A. A. SHIROKANOVA^a

^aNational Research University «Higher School of Economics», Myasnitskaya street, 20, 101000, Moscow, Russia

R. Inglehart's revised theory of modernization is used to make a comparative analysis of the preferences for social development and values in upbringing on the 1990–2012 survey data of the World Values Survey and European Values Study. Belarus is compared to Russia, Kazakhstan and Eurasian neighbours, on the one hand, and to Poland, Ukraine and eastern European neighbours, on the other. The results demonstrate that over two decades the trends have remained similar in many respects: priority of materialist needs in social development and rising importance of independence and responsibility as upbringing values. Belarus's position between the countries compared is too ambivalent to conclude whether in values it is closer either to one or another neighbourhood at the moment.

Key words: value change; Belarus; Eastern Europe; post-Soviet Eurasia; post-materialist values; values in upbringing; World Values Survey; European Values Study.

Различия между странами – один из востребованных предметов исследования в социологии. Однако если раньше ученые изучали менталитет или другие исторически постоянные характеристики крупных социальных

Образец цитирования:

Широканова А. А. Близкие духом: динамика ценностей в Беларуси и соседних странах (1990–2012) // Социология. 2016. № 3. С. 108–118.

For citation:

Shirokanova A. A. Close in spirit: value dynamics in Belarus and neighbouring countries (1990–2012). *Sotsiologiya*. 2016. No. 3. P. 108–118 (in Russ.).

Автор:

Анна Александровна Широканова – кандидат социологических наук; старший научный сотрудник Лаборатории сравнительных социальных исследований.

Author:

Anna Shirokanova, PhD (sociology); senior researcher at the Laboratory for comparative social research.
shirokaner@gmail.com

общностей, то со второй половины XX в. в социологии и социальной психологии стала разрабатываться концепция ценностей как долговременных ориентиров поведения человека. Начиная с 1980-х гг. проводятся сравнительные эмпирические исследования ценностей, которые, с одной стороны, доказывают эмпирическую сравнимость базовых ценностей населения в разных странах, с другой – на основе регулярных опросов позволяют фиксировать, объяснять и предсказывать процессы изменения ценностей. Современные классики первого направления, социальные психологи Ш. Шварц и В. Билски определяют ценности как «концепции или убеждения о желаемых конечных состояниях или поведении, которые выходят за рамки конкретных ситуаций, служат ориентиром в оценке поведения или событий и упорядочены по относительной важности» [1, с. 362].

Одной из наиболее известных теорий второго направления стала пересмотренная теория модернизации, выдвинутая политологом и социологом Р. Инглхартом, который еще в конце 1970-х гг. зафиксировал «молчаливую революцию» ценностей среди всех поколений западных стран, обнаружив рост постматериалистических ценностей (самореализация, автономия личности). С тех пор сравнительные опросы ценностей стали популярными во всем мире, в том числе на территории постсоветских стран, включая Беларусь и Россию (хотя в России сегодня более известны исследования Н. И. Лапина, проводимые в рамках другой теории модернизации). Это позволило не только создать карту ценностей стран мира, соответствующую культурным регионам мира, но и дополнить теорию модернизации эмпирическими наблюдениями.

Социальным изменениям всегда сопутствует изменение ценностей, являясь одновременно их предпосылкой и результатом. Ситуация, при которой «верхи не могут, а низы не хотят жить по-старому», свидетельствует об остром ценностном конфликте в обществе, революционных условиях. В свою очередь, масштабные социальные изменения, например такие, как распад СССР, запускают волну стремительных изменений – политических, экономических, социальных, технических, экологических [2, с. 85–87], в ходе адаптации к которым ценности населения неизбежно и стремительно меняются. В 1990-е гг. постсоветские трансформации рассматривались как переход к демократии и рыночной экономике, т. е. в рамках теории «догоняющей модернизации» по западному образцу [3, с. 170]. Однако некоторые теоретики, такие как Ш. Айзенштадт, расценивали эти трансформации не как этапы однолинейного развития, а как переход от одной институциональной и идеологической модели современности к другой на фоне многовариантности моделей современности [4, с. 7].

Согласно первой, исторически более ранней, версии модернизацию можно рассматривать как «комбинацию процессов, посредством которых слаборазвитые и развивающиеся общества стремятся сократить и ликвидировать разрыв, отделяющий их от развитых обществ по экономическому росту и социальному благосостоянию жителей» [3, с. 43]. Однако в другой перспективе модернизацию можно трактовать как соответствие лишь одному из многих образцов культурных, институциональных и структурных сдвигов: индустриализации, бюрократизации, секуляризации, демократизации, которые зародились в Западной Европе, а затем распространились по всему миру [3, с. 178].

Современные теории модернизации не предполагают синхронности развития различных измерений модернизации как внутри одного государства, так и в разных странах. Взамен этого они обосновывают сосуществование различных структурных процессов в политике, экономике, культуре [3, с. 181] и релятивизируют установку на то, что «западный проект является важнейшей точкой отсчета» [4, с. 2]. Несмотря на то что в пересмотренной теории модернизации предполагается наличие универсальных трендов – роста постматериалистических ценностей и секуляризации, – в ней подчеркивается, что «даже наилучшим образом сконструированным институтам необходима

совместимость с преобладающей в обществе культурой <...> институты не могут должным образом функционировать, пока общественность не будет рассматривать соответствующие им нормы как свои собственные» [5, с. 234]. Таким образом, ценности – основа и одновременно показатель того, к каким структурным реформам готово то или иное общество. С учетом современных теорий модернизационными можно назвать те ценности, которые подчеркивают автономию личности и приоритет самовыражения как в личной, так и в общественной жизни.

Попытаемся определить общее и отличное в модернизационных ценностях жителей Беларуси и соседних стран – историко-географических и политико-экономических соседей – путем исследования сравнительной динамики модернизационных ценностей в 1990–2012 гг.

Евразийское и восточноевропейское соседство Беларуси

В постсоветской геополитической концепции, предложенной политологом С. Хантингтоном, Беларусь расположена на разломе между евразийской и западной цивилизациями. Иначе говоря, С. Хантингтон рассматривает Беларусь как тяготеющую к обеим указанным культурам. Подобной трактовке соответствуют философские реконструкции Восточной Европы как *Другого* для Западной Европы, предлагаемые некоторыми российскими и белорусскими авторами [6, с. 130–140]. Реальные процессы интеграции на территории постсоветской Евразии уже нашли выражение в Евразийском экономическом союзе, ядром которого стали Россия, Казахстан и Беларусь. С евразийскими соседями Беларусь связывают общее языковое пространство, развитое экономическое сотрудничество, политическое союзничество.

Альтернативу данному вектору в публичных дискуссиях представляет регионально-культурная общность стран, некогда входивших в состав Речи Посполитой: Литвы, Польши, Украины. Беларусь и перечисленных восточноевропейских соседей сегодня в некоторой степени объединяют языковая и этническая близость, однако экономические и политические связи с этими странами у Беларуси развиты слабее. В обоих случаях соседства важную роль играют семейные связи, способствующие трансляции общих норм и ценностей. В опросах общественного мнения эти две общности часто представляются как альтернативные пути развития для Беларуси.

Исследовательский вопрос состоит в том, чтобы определить, к каким соседям динамика ценностных изменений в Беларуси была ближе в последние 25 лет. Для этого необходимо решить следующие задачи:

1) определить общие тренды ценностных изменений за постсоветский период в Беларуси и соседних странах (с одной стороны – «евразийский блок», с другой – «восточноевропейский блок»);

2) выявить особенности динамики модернизационных ценностей в этот период в Беларуси;

3) определить, с какой из двух соседских общностей Беларусь в 1990–2012 гг. была ближе в изменении ценностей.

Поскольку сравнить динамику модернизационных ценностей невозможно в рамках одной статьи, остановимся на двух вопросах: приоритете постматериалистических или материалистических ценностей в развитии общества и ценностном профиле в воспитании детей. Эти ценности выбраны не случайно: согласно теории Р. Инглхарта, именно они одними из первых отражают те изменения, которые происходят в ценностной сфере индивида в ходе модернизации [5, с. 12]. Экономический рост ведет к росту автономии индивида, и в условиях гарантии жизненной безопасности актуализируются ценности самовыражения и самореализации: в общественной жизни больше людей начинают придавать первостепенную важность свободе высказываний, а в воспитании детей акцент смещается в сторону формирования ответственности и принятия решений, а не послушания [1, с. 373–378]. При

этом сам процесс модернизации мыслится авторами теории Р. Инглхартом и К. Вельцелем как нелинейный, а развитие постматериалистических ценностей самовыражения – как основа формирования новых общественных институтов [7, с. 168].

Представленный в литературе анализ ценностей в постсоветских странах показал, что к 2000 г. люди стали в большей степени материалистами; кроме того, ценности самовыражения у них проявлялись слабее, чем даже в исламских странах, по которым имеются данные [5, с. 234]. Обзор ценностных изменений по Беларуси за 1990-е гг. представлен в [8], а за 2000-е гг. – в [9]. Микроисследования передачи ценностей на семейном уровне также показывают, что в постсоветских семьях родители могут сознательно отказываться от передачи детям собственных ценностей, полагая, что добиться успеха им скорее позволят другие ценности, в большей степени соответствующие новым социально-экономическим условиям [10, с. 397–404]. Отказ от трансляции собственных ценностей – отличительная черта постсоветской динамики ценностей и перехода общества от советской модели к постсоветской, которая ориентирована на успех западной модели современного общества. Подобный разрыв, инициируемый со стороны родителей, а не со стороны «бунтующего» поколения детей, отражает и разочарование в новой социальной реальности. Это разочарование произошло потому, что отказ постсоветского населения от коллективистских ценностей в 1990-е гг. не привел к росту материального благополучия, быстрая демократизация не была укоренена в институциональных реформах, переход к современности западного образца вопреки большим ожиданиям ознаменовался многочисленными противоречиями, а результат не оправдал затраченных усилий. Со временем именно столкновение старых и новых ценностей стало предметом социологических исследований, поскольку выяснилось, что оно препятствует росту обобщенного доверия (доверия незнакомцам) – одного из ключевых компонентов социального капитала, обеспечивающего положительные социальные тенденции в обществе [11, с. 33], и что в результате этого столкновения образовались многочисленные парадоксы в массовом сознании в этической, экономической, религиозной сферах ценностной регуляции [12, с. 104–105].

Данные

Эмпирической базой статьи служат данные «Всемирного исследования ценностей»¹ (англ. *World Values Survey*) за 1990–2012 гг. – крупнейшего и наиболее часто цитируемого в мире массива сравнительных данных о ценностях [11, с. 25]. Его дополняет «Европейское исследование ценностей»² (англ. *European Values Study*) за 1999–2008 гг., проводившееся по схожему опроснику, однако только в Европе и с десяти-, а не пятилетним временным интервалом [13, с. 35].

Беларусь участвовала во «Всемирном исследовании ценностей» в 1990, 1996, 2011 гг. (II, III и VI волны опросов соответственно). Полевые этапы в Беларуси проводили лаборатория NOVAK (1996) и Центр социально-политических исследований БГУ (1996, 2011). В последней, VI, волне (2010–2014) шире, чем обычно, были охвачены постсоветские страны, при этом впервые опрос был проведен в Казахстане. Представленный нами анализ охватывает пять стран: Беларусь, Россию, Казахстан («евразийский блок»), Польшу и Украину («восточноевропейский блок»). Искомые ценности описаны на массиве данных «Всемирного исследования ценностей» за 2011–2012 гг., а затем сопоставлены с результатами «Европейского исследования ценностей» (2008). Далее сравнение расширено на опросы 1995–2000 гг. в рамках указанных исследовательских проектов и, наконец, на самые первые общена-

¹ Данные и описание исследования доступны по ссылке: <http://www.worldvaluessurvey.org/>

² Данные и описание исследования доступны по ссылке: <http://zacat.gesis.org/webview/>

циональные данные «Всемирного исследования ценностей» за 1990 г. по Беларуси, Польше, России. Таким образом, чем более ранние данные представлены, тем более узкий круг стран – соседей Беларуси они позволяют сравнивать.

Результаты

1. *Общественные и личные приоритеты*

Делая вывод о росте материалистических ценностей в восточных посткоммунистических странах в 1990-е гг. вопреки прежней, линейной, теории модернизации и ожиданию однонаправленного роста постматериализма, Р. Инглхарт акцентирует внимание на предпочтительных для респондентов целях общественного развития. Так, в соответствии с теорией Р. Инглхарта респонденту предлагалось выбрать самый важный (I) и второй по важности (II) приоритет развития из четырех вариантов, где два отражают материалистические потребности, а два – постматериалистические (табл. 1).

Таблица 1

Личные приоритеты общественного развития в 2011–2012 гг., %

Страна	Приоритет	Личные приоритеты общественного развития			
		Поддержание порядка в стране	Дать людям больше возможности влиять на принятие правительством решений	Борьба с ростом цен	Защита свободы слова
Беларусь	I	36	18	41	5
	II	24	21	39	16
Казахстан	I	54	10	32	4
	II	25	17	43	15
Россия	I	45	15	38	2
	II	32	22	38	8
Польша	I	17	33	45	5
	II	24	28	32	16
Украина	I	43	18	36	3
	II	25	25	39	11

Примечание. Приведены данные «Всемирного исследования ценностей» (2011–2012).

Как видно из табл. 1, во всех пяти странах доминируют материалистические цели развития (борьба с ростом цен, поддержание порядка в стране). В последнем опросе белорусы выбирают борьбу с ростом цен (материалистическую цель), что неудивительно с учетом падения стоимости белорусского рубля и среднего уровня доходов в 2011–2012 гг. Такая же ситуация наблюдается в Польше. В остальных странах на первом месте – поддержание порядка в стране, на втором – борьба с ростом цен. Отличие между странами можно обнаружить лишь в том, что в Беларуси респонденты в меньшей степени желали усиления порядка, чем в Казахстане, России и на Украине.

В 2008 г. (табл. 2) ситуация в Беларуси была близка к украинской: на первом месте была потребность в поддержании порядка, на втором – борьба

с ростом цен. В то же время в Польше борьба с ростом цен оставалась главным приоритетом, а в России порядок и борьба с ростом цен имели одинаковый приоритет (данные по Казахстану до 2011 г. отсутствуют). Ситуация в России и Польше, вероятно, является реакцией на глобальный финансовый кризис 2008 г., поскольку эти страны сильнее интегрированы в мировые экономические процессы.

Таблица 2

Личные приоритеты общественного развития в 1999–2008 гг., %

Год	Страна	Приоритет	Личные приоритеты общественного развития			
			Поддержание порядка в стране	Дать людям больше возможности влиять на принятие правительством решений	Борьба с ростом цен	Защита свободы слова
1999	Беларусь	I	56	13	25	6
		II	25	26	37	12
	Россия	I	56	19	24	1
		II	28	24	43	5
	Польша	I	40	28	27	5
		II	29	25	33	13
Украина	I	55	22	22	1	
	II	26	24	40	10	
2008	Беларусь	I	45	20	31	4
		II	26	25	35	14
	Россия	I	42	14	43	1
		II	35	23	38	4
	Польша	I	25	28	42	5
		II	28	25	34	13
Украина	I	40	23	35	2	
	II	30	24	41	5	

Примечание. Приведены данные «Всемирного исследования ценностей» (1999–2008).

По сравнению с 1999–2000 гг. расстановка приоритетов в 2008 г. не сильно поменялась, однако заметная разница наблюдается в сравнении с данными опросов 1989–1997 гг. (табл. 3). Наиболее существенные для Беларуси отличия более раннего периода касались относительно высокого приоритета возможности граждан влиять на принятие правительственных решений. Это связано как с сильной потребностью в демократизации и гласности в стране в тот период, так и с тем, что в 1990 г. оптимистические социально-экономические ожидания в обществе были сильнее негативного опыта экономического кризиса и инфляции, остро проявившихся в середине 1990-х гг.

Личные приоритеты общественного развития в 1989–1997 гг., %

Годы	Страна	Приоритет	Личные приоритеты общественного развития			
			Поддержание порядка в стране	Дать людям больше возможности влиять на принятие правительством решений	Борьба с ростом цен	Защита свободы слова
1989–1990	Беларусь	I	44	35	19	2
		II	28	24	36	12
	Россия	I	59	24	15	2
		II	24	25	40	11
	Польша	I	26	27	40	7
		II	24	25	31	20
1995–1997	Беларусь	I	52	18	24	6
		II	27	25	39	9
	Россия	I	64	15	19	2
		II	25	23	45	7
	Польша	I	43	21	32	4
		II	27	28	34	11
	Украина	I	59	15	23	3
		II	24	23	45	8

Примечание. Приведены данные «Всемирного исследования ценностей» (1989–1997).

За период 1989–2012 гг. материалистические цели физической и экономической безопасности были приоритетом развития. Для полноты анализа сравним также важность для населения постматериалистических целей (свобода слова, участие в принятии правительством решений). В 2000-е гг. их важность снижается в Беларуси и России и имеет вес для населения Польши и Украины, причем более популярен во всех странах запрос на большее участие в принятии решений, чем на защиту свободы слова. Таким образом, модернизационные приоритеты развития стран очень близки в Беларуси и странах-соседах, однако их динамика в Беларуси ближе к ситуации в России.

2. Ценности в воспитании детей

Вопрос о приоритетных ценностях в воспитании детей был ограничен 11 предложенными в опросе качествами, из которых нужно было выбрать пять («Европейское исследование ценностей») или не более пяти («Всемирное исследование ценностей»). Динамика ценностей воспитания в 1989–2012 гг. представлена в табл. 4. Анализ полученных данных позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, судя по данным опросов, во всех пяти странах наиболее востребованными ценностями в воспитании детей и в 1990-е, и в 2000-е гг. являлись такие качества, как трудолюбие, ответственность и толерантность. Во-вторых, во всех странах, кроме Польши, за этот период возросла значимость ответственности и независимости; в Беларуси и России также

Таблица 4

Наиболее важные качества в воспитании детей в семье в 1990–2012 гг., %

Качества	Страна																		
	Беларусь			Россия			Казахстан			Польша			Украина						
	WVS	EVS	WVS	EVS	WVS	EVS	WVS	EVS	WVS	EVS	WVS	EVS	WVS	EVS	WVS	EVS			
	1990	1996	2000	2008	2011	1990	1995	1999	2008	2011	2011	1997	1999	2008	2012	1996	1999	2008	2011
Хорошие манеры	71	15	60	64	–	57	52	58	64	–	–	63	57	58	–	49	55	61	–
Независимость	31	30	32	25	39	29	28	31	35	38	44	32	22	40	43	34	32	23	43
Трудолюбие	80	84	91	88	88	93	91	90	81	85	85	16	85	82	18	83	88	87	86
Ответственность	81	62	76	72	81	70	70	76	73	78	75	78	73	70	81	66	75	74	76
Воображение	7	9	10	9	12	11	6	7	15	17	12	11	13	21	17	11	11	12	13
Терпимость и уважение к другим людям	80	60	72	64	61	70	69	67	60	64	60	82	80	69	83	61	65	60	59
Бережливость	53	53	46	43	55	61	55	51	47	51	53	57	38	40	50	49	50	52	45
Решительность, настойчивость	40	41	49	33	35	40	41	40	39	46	45	–	35	37	19	42	46	33	39
Религиозность	6	15	12	13	14	8	9	9	14	14	10	–	43	33	40	20	18	24	22
Бескорыстность	27	17	17	14	14	24	21	21	17	23	30	14	12	17	15	19	15	18	20
Послушание	22	35	34	39	34	26	34	34	28	35	33	49	32	29	34	38	35	40	42

Примечания. 1. Приведены данные «Всемирного исследования ценностей» (WVS) за 1989–2012 гг. и «Европейского исследования ценностей» (EVS) за 1999–2008 гг. 2. В опросах WVS респондентам предлагалось выбрать не более пяти качеств, в опросах EVS – пять качеств. 3. Цифры, выделенные полужирным шрифтом, – показатели с возможной ошибкой кодировки.

выросла ценность послушания. В-третьих, в 2000-е гг. в Беларуси и России (но не на Украине) наблюдалось снижение относительной важности терпимости, а в Беларуси – также снижение важности решительности. В-четвертых, по сравнению с белорусами поляки сегодня более важными качествами в воспитании детей считают независимость, воображение и религиозность; россияне чаще белорусов называют решительность и реже – послушание; жители Казахстана реже выбирают ответственность, но чаще – решительность и бескорыстие; а украинские респонденты чаще считают важной религиозность в воспитании детей. В 2011–2012 гг. среди пяти сравниваемых стран наиболее отличалась от остальных Польша, где респонденты чаще отмечали важность толерантности, уважения к другим людям, а также религиозности и реже – трудолюбия и решительности. Подобный результат может отражать как ограниченность выбора (не более пяти качеств), так и изменения в списке качеств между опросами. Тем не менее значительно более высокая важность уважения и терпимости к другим людям в совокупности с ценностями независимости и воображения говорит о том, что модернизационные ценности в Польше развиваются быстрее, чем в других указанных странах.

Ценности воспитания, признание важности которых происходило последние 20 лет в Беларуси, можно назвать модернизационными лишь отчасти. О росте значения самореализации могло бы свидетельствовать распространение таких ценностей воспитания, как независимость, воображение, бескорыстие. Именно они характеризуют востребованные в развитых странах качества личности: творческую активность, инновационность, волонтерство. В Беларуси снижение значимости терпимости и бескорыстия, рост важности послушания свидетельствуют о противоречивом характере модернизационных процессов на постсоветском этапе развития.

Схожие тенденции (однако со своими особенностями) характерны и для динамики ценностей в воспитании в России и на Украине: в России помимо роста независимости и ответственности за прошедшие 25 лет выросла значимость воспитания воображения, при этом снизилась важность терпимости и бережливости. На Украине, в свою очередь, помимо того, что возросла значимость независимости и ответственности, ценности воспитания, судя по данным, значительно не изменились. Это может свидетельствовать как о слабых изменениях в этой области, так и о внутреннем расслоении общества, при котором противоположные тенденции в среднем дают «неизменные» результаты, что требует дальнейшего анализа.

Таким образом, исследуя ценности воспитания, трудно группировать страны на «евразийский блок» (Беларусь, Россия и Казахстан) и «восточноевропейский блок» (Польша и Украина). Для каждой страны характерна своя динамика ценностей. При этом траектории изменения важности таких качеств, как ответственность и бережливость, в Беларуси не являются линейными: заметное снижение их важности в 1990-е гг. и последующий рост могут быть непосредственно связаны с ситуацией ценностной аномии, неоднократно отмечавшейся в 1990-е гг., и восстановлением перестроенной ценностной иерархии в 2000-е гг. Стоит также отметить: несмотря на то что носителем модернизационных изменений в обществе, как правило, выступает молодежь, в Беларуси имеет место поколенческий ценностный консенсус, так как иерархия ценностей воспитания у молодежи такая же, как и среди населения в целом [14, с. 102].

Выводы

Проведенный анализ показал, что теория модернизации (Р. Инглхарт, К. Вельцель) в современном варианте и теория множественной модерности (Ш. Айзенштадт) допускают наличие региональной специфики в развитии общества. В обеих теориях модернизация представляется как нелинейный процесс, однако Р. Инглхарт на основе эмпирических данных утверждает, что

в ходе социальных преобразований среди населения особую важность и распространение приобретают постматериалистические ценности самореализации.

В силу разных факторов ценностная динамика в посткоммунистических странах в период 1990-х гг. характеризовалась выраженным ростом материалистических ценностей, а также сознательным отказом родителей от передачи прежних, коллективистских (но одновременно нематериалистических), ценностей новому поколению.

В 2000-е гг. экономическое состояние стран региона улучшилось, однако основными приоритетами общественного развития большинство респондентов в 2011–2012 гг. называли борьбу с ростом цен, а также порядок в стране. В этом аспекте Беларусь сегодня более похожа на Польшу, а в динамике – на все соседние страны, где в начале 1990-х гг. выросла значимость важности участия граждан в принятии государственных решений, а затем приоритетом стали проблемы экономики. Таким образом, сегодня материалистические ценности продолжают доминировать для большинства населения как Беларуси, так и соседних стран, и с наступлением каждого финансового кризиса они снова приобретают решающее значение.

Динамика ценностей воспитания в рассматриваемых странах за постсоветский период также не демонстрирует однозначного роста модернизационных ценностей. С одной стороны, во всех странах выросла значимость в воспитании ребенка таких качеств, как независимость и ответственность, что свидетельствует о растущем признании важности личностной автономии для достижения жизненного успеха. С другой стороны, судя по опросам, в Беларуси возросла ценность послушания, но снизилась относительная важность уважения и терпимости к другим людям, а важность воображения осталась на прежнем невысоком уровне, тогда как с точки зрения теории модернизации значение этой ценности должно возрастать. Каждая из проанализированных в статье стран демонстрирует в данном вопросе свой специфический паттерн развития, так что трудно определить, к какой группе стран-соседей Беларусь в этом вопросе ближе. Можно отметить, что более последовательно, чем в Беларуси и других рассмотренных странах, значимость ценностей самореализации возрастала в Польше.

К какой же из двух групп стран-соседей Беларусь была ближе по модернизационным ценностям за прошедшие 25 лет? Учитывая независимость проведенных опросов в разных странах, Беларусь и ее соседи демонстрируют удивительную согласованность в вопросах трансляции ценностей и выборе приоритетов развития общества. Поэтому содержание анализа должно фокусироваться скорее на особенностях протекания определенных процессов внутри конкретных стран, чем на разительных отличиях этих соседств.

В то же время наблюдаются существенные отличия в динамике отдельных модернизационных ценностей как между Беларусью и ее евразийскими соседями, так и между Беларусью, Польшей и Украиной. Можно прогнозировать, что при сохранении текущих экономических тенденций в ближайших опросах «Всемирного исследования ценностей» и «Европейского исследования ценностей» в Беларуси будет наблюдаться некоторый рост ценностей самореализации. Однако, как показывает динамика данных за 1990–2000-е гг., катализатором модернизации в белорусском обществе ценности смогут стать лишь при наличии мотивирующих экономических и политических предпосылок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК (REFERENCES)

1. Hitlin S., Piliavin J. A. Values: Reviving a Dormant Concept // *Ann. Rev. Soc.* 2004. Vol. 30. P. 359–393 [Hitlin S., Piliavin J. A. Values: Reviving a Dormant Concept. *Ann. Rev. Sociol.* 2004. Vol. 30. P. 359393 (in Engl.)].
2. Генов Н. От «переходного периода» к «социальной трансформации»: концепты и реалии // *Социология.* 2009. № 4. С. 83–98 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/7766> (дата обращения: 30.06.2016) [Genov N. From the «Transitive Period» to the «Social Transformation»: Concepts and Realities. *Sotsiologiya.* 2009. No. 4. P. 83–98 [Electronic resource]. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/7766> (date of access: 30.06.2016) (in Russ.)].

3. *Мартинелли А.* Глобальная модернизация: переосмысляя проект современности / пер. с англ. О. В. Мелец, А. В. Резаева ; под ред. А. В. Резаева. СПб., 2006.
4. *Eisenstadt S.* Modernity and modernization // Sociopedia.isa [Electronic resource]. URL: <http://www.sagepub.net/isa/resources/pdf/Modernity.pdf> (date of access: 30.06.2016).
5. *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М., 2011.
6. *Федотова В. Г.* Модернизация «другой» Европы. М., 1997 / Институт философии Российской академии наук [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://iph.ras.ru/upload/root/biblio/1997/Fedotova_1.pdf (дата обращения: 30.06.2016).
7. *Титаренко Л. Г.* Трансформация российского общества сквозь призму зарубежных теорий // Социология. 2013. № 4. С. 101–107 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elib.bs.u.by/handle/123456789/106148> (дата обращения: 30.06.2016) [Titarenko L. G. Transformation of Russian society through the lens of foreign theories. *Sotsiologiya*. 2013. No. 4. P. 101–107 [Electronic resource]. URL: <http://elib.bs.u.by/handle/123456789/106148> (date of access: 30.06.2016) (in Russ.)].
8. *Титаренко Л. Г.* Ценностный мир современного белорусского общества: гендерный аспект. Минск, 2004 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elib.bs.u.by/handle/123456789/1512> (дата обращения: 30.06.2016).
9. Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / Д. Г. Ротман [и др.] ; под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. Минск, 2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elib.bs.u.by/bitstream/123456789/1639/1/Rotman.pdf> (дата обращения: 30.06.2016).
10. *Руднев М. Г., Савелькаева А. С.* Передача базовых ценностей внутри семьи: концептуализация и пилотное исследование // XV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества : в 4 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин. М., 2015. Кн. 3. С. 397–404.
11. *Херпфер К., Кизилова К. А.* Социальный капитал как фактор социально-экономического и политического развития стран постсоветской Евразии // Социология. 2016. № 1. С. 17–38 [Haerpfer Ch., Kizilova K. A. social capital as a factor of socio-economic and political development of Eurasia post-Soviet countries. *Sotsiologiya*. 2016. No. 1. P. 17–38 (in Russ.)].
12. *Титаренко Л. Г.* «Парадоксальный белорус»: противоречия массового сознания // Социол. исслед. 2003. № 12. С. 96–107 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/299/829/1231/015.TITARENKO.pdf> (дата обращения: 30.06.2016). [Titarenko L. G. «Paradoksal'nyi belorus»: protivorechiya massovogo soznaniya. *Sotsiologicheskie issled.* 2003. No. 12. P. 96–107. Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/299/829/1231/015.TITARENKO.pdf> (date of access: 30.06.2016) (in Russ.)].
13. *Херпфер К.* О международной научно-исследовательской программе «Всемирное изучение ценностей» и Всемирной ассоциации по изучению ценностей // Социология. 2013. № 4. С. 33–41 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elib.bs.u.by/handle/123456789/106112> (дата обращения: 30.06.2016) [Cherpfer Ch. On the International Research Program «World Values Survey» and the World Values Survey Association. *Sotsiologiya*. 2013. No. 4. P. 33–41 [Electronic resource]. URL: <http://elib.bs.u.by/handle/123456789/106112> (date of access: 30.06.2016) (in Russ.)].
14. *Данилова Е. А.* Социодинамика ценностей молодежи Республики Беларусь // Социология. 2008. № 4. С. 99–108 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elib.bs.u.by/handle/123456789/7758> (дата обращения: 30.06.2016) [Danilova E. A. Sociodynamics of the youth values in the Republic of Belarus. *Sotsiologiya*. 2008. No. 4. P. 99–108 [Electronic resource]. URL: <http://elib.bs.u.by/handle/123456789/7758> (date of access: 30.06.2016) (in Russ.)].

Статья поступила в редакцию 05.08.2016.
Received by editorial board 05.08.2016.